

Зейн сидел посреди помещения, которое раньше было приютом для бездомных, и допивал остатки алкоголя из запасов группы. Если бы он знал, что встретит свою мать в безопасной зоне, он никогда бы не продал излишки за жалкие пятьдесят кристаллов крови.

Больше всего на свете ему хотелось чего-нибудь покрепче. Чего-нибудь, что успокоило бы его и избавило от внутреннего конфликта на всю оставшуюся жизнь. Что защищало его спящих товарищей, когда он был погружен в свои собственные извращенные мысли?

Воспоминания о том, что произошло, яростно пронеслись в голове Зейна. Было ли это настоящее убийство его собственного отца, или он застал свою сестру безжизненно свисающей с потолочного вентилятора. Одно за другим воспоминания, которые Зейн годами яростно подавлял, нахлынули на него.

Выражение крайнего страдания появилось на лице молодого человека, которое обычно было холодным как лед, когда он слышал выстрелы, оборвавшие жизнь его матери, и выстрелы ее последнего бойфренда, которые постоянно звучали у него в голове.

Очевидно, он корчился в агонии, сидя за столом, совершенно не осознавая, что происходит вокруг, и раз за разом облегчая свои страдания. Потому что он даже не слышал криков женщины, стоявшей перед ним, и не видел, как она плачет.

Только когда Оливия схватила Зейна за руку и крепко сжала ее в своей, Зейн понял, что происходит не только из-за его собственного горя. Зейн удивленно посмотрел на Оливию, которая смотрела на мальчика теплым и нежным взглядом. Но в то же время он был полон глубокой озабоченности.

Прежде чем Зейн успел хотя бы спросить, что происходит, зрелая седовласая красавица обняла своего бывшего ученика, прижав его голову к своей большой груди, и успокаивающим тоном пообещала ему, что все будет хорошо.

"Все в порядке, Зейн... Все будет хорошо..."

Зейн некоторое время сидел молча, не произнося ни слова, пока Оливия гладила его по черным как смоль волосам. В конце концов, его тон стал безжизненным, когда он произнес слова, которые Оливия не хотела от него слышать.

"Нет, они не будут..... Уже никогда ничего не будет хорошо...."

Полагая, что мальчик собирается предпринять что-то радикальное, Оливия попыталась удержать его, когда он попытался встать. Со слезами на глазах она говорила ему, что он был неправ. В конце концов, она проснулась со своими собственными противоречивыми мыслями о том, что ей сказали, только для того, чтобы увидеть, как Зейн страдает от своих собственных душевных демонов.

В тот момент, когда Оливия увидела это, она поняла, что не может позволить этому продолжаться, и поклялась сделать все, что в ее силах, чтобы успокоить мальчика. Поэтому она крепко прижалась к нему и пообещала, что все будет хорошо.

"Зейн, я знаю, что ты через многое прошел. Я все слышал от Елены, но все в порядке... Теперь все по-другому. У тебя есть люди, которые заботятся о тебе, у тебя есть я!"

Для Зейна было шоком, что кто-то на самом деле проявлял заботу о нем. Он почти не верил в это, и поэтому, несмотря на сопротивление всего за несколько мгновений до того, как встать со своего места, Зейн рухнул обратно на него, услышав слова Оливии, как будто все силы покинули его тело.

Затем он заговорил мягким тоном, как будто был измученным животным, которого спасла добрая душа, но все же не мог поверить, что в мире могут существовать такие искренние проявления альтруизма из-за всего того жестокого обращения, от которого он так долго страдал.

"Почему... Почему ты так сильно заботишься обо мне? Раньше тебе было все равно!"

Это правда, что Олива проявляла такую же, скажем так, черствость по отношению к Зейну, когда он посещал ее классные занятия. По крайней мере, так думал Зейн, но на самом деле она ходила к нескольким другим учителям, спрашивая о том, что с Зейном, и даже обратилась в школу с просьбой проконсультировать его.

Но ответ всегда был один и тот же: "Это бесполезно, такие усилия будут потрачены впустую на такого ребенка..." Оливия почувствовала себя немного обиженной словами Зейна и поспешила высказать свою точку зрения на этот вопрос.

"Это неправда! За прошедший год я много раз пытался тебе помочь! Но никто не думал, что ты стоишь этих усилий! Разве ты не помнишь, как я спрашивал тебя, все ли у тебя в порядке? Однажды я даже зашел к тебе домой, чтобы узнать, все ли с тобой в порядке, но...."

Оливия не закончила фразу, потому что именно мать Зейна прогнала ее прочь. И у Зейна действительно было воспоминание об этом, но оно дремало, было спрятано в его сознании. В конце концов, он был в состоянии алкогольного опьянения, когда Оливия пришла к нему домой, чтобы справиться о нем и его ситуации, и его мать заверила его, что Оливия была здесь просто для того, чтобы дать ему больше работы, потому что он "отстал". На самом деле он так и не получил работу.

Зейн также помнил, как Оливия подошла к нему после урока, обняла его после того, как все ушли на следующий урок, и спросила, все ли в порядке. В то время Зейн был раздражен этим, полагая, что она просто важничает и даже отдаленно не заботится о нем в том смысле, который был бы искренним.

Из-за этого он отмахнулся от ее попыток помочь ему и вышел из класса с горьким замечанием о том, что эта женщина занимается своими делами. Когда Зейн понял, что Оливия действительно заботится о нем, еще до того, как начался апокалипсис, слезы навернулись на его черные глаза, но они не пролились. Они не обрушились на него, как ураган. Вместо этого он подавил их.

Оливия прикусила язык, не зная, как поступить дальше. Было ясно, что Зейн справляется со всем этим апокалипсисом не так хорошо, как ему казалось. И он отчаянно нуждался в ком-то, кто был бы рядом с ним.

И не только это, но и то, что с момента его физического преобразования Оливия не могла перестать думать о Зейне так, как всего несколько недель назад общество сочло бы невероятно неуместным.

И все же в тот момент, когда Зейн проявил к ней слабость, и она сама почувствовала необходимость утешить его любым возможным способом, Оливия наклонилась вперед и поцеловала молодого человека, который раньше был ее студентом, закрыв при этом глаза и покраснев от смущения.

То, что произошло дальше, было известно только им двоим, поскольку остальные их спутники крепко спали, желая только одного - забыть о том, что произошло ранее днем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4451384>